



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых





РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

**Предварительные результаты функционального анализа
скребковых орудий слоя 5 «низ» памятника
Дам-Дам-Чешме-2 (мезолит, Восточный Прикаспий)¹**
Селецкий М. В., Шнайдер С. В., Алишер кызы С.
*(Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирский
государственный университет, г. Новосибирск)*
archmax95@gmail.com

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-165-168

Территория Восточного Прикаспия занимает ключевое место для понимания миграции древних популяций с территории Ближнего Востока в Центральную Азию. Одним из наиболее значимых памятников здесь является многослойная стоянка Дам-Дам-Чешме-2, где представлены культурные слои от эпохи мезолита до бронзового века. Грот Дам-Дам-Чешме-2 расположен близ г. Балканабат, на юго-восточном склоне горного хребта Большой Балхан, обращенного к Каспийскому морю.

На современном этапе исследований проведен детальный технико-типологический анализ мезолитических материалов Дам-Дам-Чешме-2, в результате чего была пересмотрена их атрибуция. Согласно новым данным, индустрия этой стоянки может быть отнесена к единому кругу археологических комплексов с геометрическими микролитами Среднего Востока и Памиро-Алая. Также была реконструирована технология расщепления и высказано предположение, что грот использовался в качестве кратковременного лагеря для обработки охотничьей добычи (Алишер кызы и др., 2020). С целью верификации последнего тезиса нами был проведен функциональный анализ скребков слоя 5 «низ» изучаемого памятника.

Данное исследование базировалось на данных экспериментально-трасологического анализа, в основе которого лежит изучение следов износа и обработки на поверхности древних артефактов (Семёнов, 1957; Семёнов, Коробкова, 1983; Волков, 1999; Федорченко, 2016). Исследование скребков на макроуровне (×8–×40) осуществлялось при помощи микроскопа Альтами СМ0745-Т с косым освещением, на микроуровне – посредством металлографического микроскопа Olympus ВНМ (×40–×500). Лабораторные изыскания дополнялись моделированием процессов обработки шкур, кости и дерева при помощи экспериментально воссозданных орудий и сколов из кремня, что позволило дополнить коллекцию эталонов ИАЭТ СО РАН.

¹ Экспериментально-трасологическое исследование проведено при финансовой поддержке проекта РФФИ № 20-39-70020.

Большую часть каменных орудий слоя 5 «низ» грота Дам-Дам-Чешме-2 составляют скребки (60 экз.; 20 %). Описание скребков проведено в соответствии с типологическим определением, предложенным для концевых скребков туткальской линии развития каменных индустрий финального плейстоцена – раннего голоцена Памиро-Алая (Шнайдер, 2015). Скребоквые орудия подразделяются на следующие категории: скребки концевые с узким выпуклым лезвием (14 экз.), скребки с узким лезвием (13 экз.), скребки с прямым лезвием (2 экз.); скребки с ретушью на 3/4 периметра (4 экз.); боковой скребок; двойной скребок; микроскребки (23 экз.) и вентральные скребки (2 экз.). Скребки оформлялись в основном на отщепах (37 экз.), медиально-дистальных частях пластин (16 экз.) и технических сколах (7 экз.).

Проведенный трасологический анализ показал, что для обработки шкур и кожи (40 экз.; 66,6 %) использовались скребки разных форм и размеров, но, преимущественно, использовались изделия с выпуклым краем (скребки с узким выпуклым краем). На рабочих поверхностях изделий наблюдаются (рис. 1): тусклая заполировка; линейные следы, направленные перпендикулярно краю; сглаженность и истертость края.

Для скобления кости (8 экз.; 13,2 %) применялись в основном скребки с прямым лезвием (микроскребки, скребки с прямым лезвием, вентральные скребки), на которых обнаружены следы яркой заполировки и многоступенчатая перпендикулярно направленная выкрошенность.

Скобление дерева (2 экз.; 3,4 %) осуществлялось концевым скребком с узким выпуклым лезвием и микроскребом, на которых наблюдаются: менее яркая заполировка, по сравнению с костью; бессистемные перпендикулярно направленные крупные фасетки выкрошенности.

Для резания свежей кости (1 экз.; 1,7 %) использовался концевой скребок с прямым лезвием, где обнаружены: яркая заполировка, наблюдаемая только на кромке лезвия; однонаправленные мелкие фасетки и линейные следы, направленные параллельно краю.

В качестве проколки для обработки шкуры или кожи (1 экз.; 1,7 %) применялся микроскребок с узким лезвием, где ретушь придала рабочему краю конвергентную форму, на котором фиксируются: слом в ходе утилизации, тусклая заполировка и сглаженность ребер, прилегающих к краю; мелкие однонаправленные фасетки выкрошенности (рис. 1).

Для резания мяса (1 экз.; 1,7 %) использовался концевой скребок с широким слабовыпуклым лезвием, на котором зафиксированы: мелкие фасетки выкрошенности; тусклая заполировка, распространяющаяся за пределы кромки затупленного лезвия.

К категории функционально неопределимых (7 экз.; 11,7 %) отнесены три концевых скребка и четыре микроскребка, по причине повреждения и/или слома рабочего края.



Рис. 1. Концевой скребок со следами от скобления шкуры/кожи (№ 464, стоянка Дам-Дам-Чешме-2, слой 5 «низ»). Увеличение 200 крат. Olympus BHM + Canon EOS 5D mark IV + Helicon Focus. (Фото автора)

В результате проведенного исследования было установлено, что основной функцией скребковых орудий выступала выделка шкур. Значительно реже орудия со скребковой морфологией использовались для скобления кости и дерева, резания дерева, обработки мяса и прокалывания шкур животных. Прослежена тенденция использования выпуклого рабочего края скребковых орудий для скобления шкур, прямого края – для обработки кости, дерева и резания мяса. Учитывая значительную долю импортированных орудий в комплексах и малое количество нуклеусов, мы предполагаем, что данный грот использовался как кратковременный охотничий лагерь для обработки добычи.

Список литературы

Алишер кызы С., Шнайдер С. В., Колобова К. А., Кривошапкин А. И., 2020.
Новые данные по мезолиту Восточного Прикаспия: каменная индустрия

- грота Дам-Дам-Чешме-2 (по материалам раскопок А. П. Окладникова) // Stratum plus. № 1. С. 257–278.
- Марков Г. Е., 1966. Грот Дам-Дам-Чешме-2 в Восточном Прикаспии // СА. № 2. С. 104–125.
- Окладников А. П., 1949. Изучение древнейших археологических памятников Туркмении // КСИИМК. Вып. 28. С. 67–71.
- Окладников А. П., 1953. Изучение памятников каменного века в Туркмении (по данным работ IX отряда ЮТАКЭ в 1952 г.) // Известия АН ТССР. Вып. 2. С. 3–22.
- Семёнов С. А., 1957. Первобытная техника // МИА. № 54.
- Семёнов С. А., Коробкова Г. Ф., 1983. Технология древнейших производств. Л.
- Федорченко А. Ю., 2016. Экспериментально-трассологическое исследование скребков поздней ушковской культуры (Центральная Камчатка) // КСИА. Вып. 243. С. 16–32.
- Шнайдер С. В., 2015. Туткаульская линия развития в мезолите западной части Центральной Азии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск.

**Источниковедческая информативность продуктов
микропластинчатого расщепления позднего верхнего
палеолита–неолита Северной Азии¹**

Уланов А. А.

*(Научно-исследовательская лаборатория археологии,
палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов
Северной Азии, г. Иркутск)*

ulanov.alexandr1998@gmail.com

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-168-171

Проблематика микропластинчатого расщепления, как одна из важнейших составляющих комплексов финального верхнего палеолита–неолита, находится в фокусе исследования каменного века Северной Азии с начала XX в. Б. Э. Петри в качестве критериев выделения неолита выделял в том числе «нуклеусы-скребки» и микропластины (Савельев, 1991). В диссертации В. А. Лынши вкладышевая техника фигурирует как критерий выделения мезолита (Лынша, 1980). В периодизационной схеме, разработанной Ю. А. Мочановым и С. А. Федосеевой (верхний палеолит–бронзовый век) морфотипологическая характеристика микронуклеусов является одним из признаков, характеризующих культуры–этапы. При этом микропластинчатое расщепление не являлось ведущим признаком

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 19-78-10084.